Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Establishment and development of the institute for the extraction of criminals in the system of the international criminal law

Oyatillo KARIMOV[1]

Andijan State University

ARTICLE INFO

Article history:
Received August 2021
Received in revised form
20 August 2021
Accepted 15 September 2021
Available online
11 October 2021

Keywords:
extraditions,
the Rome Statute,
the League of Nations,
the United Nations,
the Treaty of Webster-Ashburton,
extradition conventions,
extradition treaty.

ABSTRACT

This article reviews current issues of formation and development of the extradition to the international criminal law system. With the new international legal position of the author proves the emergence of a new stage in the development of the fifth stages of the Extradition and offers a new author's periodization of the history of extradition. In addition, in the article the major milestones in the development of the extradition were discussed in details.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.
This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Xalqaro jinoiy huquq tizimida jinoyatchilarni ushlab berish institutining shakllanishi va rivojlanishi

Kalit so'zlar:
ekstraditsiya,
Rim statuti,
Millatlar Ligasi,
Birlashgan Millatlar Tashkiloti,
Vebster-Ashburton shartnomasi,
ekstraditsiya konventsiyalari,
ekstraditsiya shartnomasi.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada xalqaro jinoyat huquqi tizimiga ekstraditsiyaning shakllanishi va rivojlanishining dolzarb masalalari ko'rib chiqiladi. Muallifning yangi xalqaro-huquqiy pozitsiyasi ekstraditsiyaning beshinchi bosqichining rivojlanishida yangi bosqichning paydo bo'lishini isbotlaydi va ekstraditsiya tarixining yangi davriylashtirilishini taklif qiladi. Bundan tashqari, maqolada ekstraditsiya rivojlanishining asosiy bosqichlari batafsil muhokama qilingan.

[1] Senior lecturer, Andijan State University, Andijan, Uzbekistan.
E-mail: oatillokarimov9@gmail.com.

Становление и развитие института выдачи преступников в системе международного уголовного права

Ключевые слова:
экстрадиций,
институт выдачи,
Римский статут,
Лига Наций,
ООН,
Договор Вебстера – Ашбуртона,
договора о выдаче,
конвенции о выдаче.

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы становления и развития института выдачи преступников в системе международного уголовного права. С новых международно-правовых позиций автор обосновывает возникновение нового пятого этапа в развитии института выдачи – экстрадиции и предлагает новую авторскую периодизацию истории института выдачи – экстрадиции. Кроме того, в статье подробно освещены основные вехи в становлении и развитии института выдачи – экстрадиции.

Одним из важных факторов в современном международном праве является углубление и расширение международных связей в борьбе с международной преступностью. В связи с этим, в сфере борьбы с преступностью приобретает особую актуальность такой институт международного уголовного права, как институт экстрадиции. «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью традиционно было связано главным образом с потребностями оказания правовой помощи, и, прежде всего, выдачи преступников», – совершенно справедливо отмечается в диссертационной работе Ю.В. Миньковой.

Институт экстрадиции является одним из наиболее древних институтов международного уголовного права в рамках общего международного права, которое зародившись еще в древние века, затем претерпела существенные изменения. Как справедливо отмечается в диссертационной работе А.К. Чермит, «Несмотря на то, что ранним этапам человеческой истории было свойственно существование неразвитых международных отношений, которые охватывали в основном небольшие регионы, нельзя не признать, что международные связи реально существовали, в том числе и по вопросам экстрадиции». В этой связи, рассмотрение становления и генезиса института выдачи преступников – экстрадиции имеет важное юридико-правовое значение. Так, совершенно правильно поднимается А.К. Романовым и О.Б. Лысягином дилемма о том, что «… от внимания ускользают такие важные обстоятельства, как историко-правовые аспекты формирования экстрадиции в самостоятельный институт современного права, смена общей концепции экстрадиционной деятельности…».

В связи с вышесказанным, отметим, что в науке международного уголовного права существуют две концепции генезиса института экстрадиции.

Первая концепция связана с процессом становления института выдачи, который проходил параллельно с развитием самого международного права и охватывал все исторические типы общества. Поэтому, как и любой институт права, вообще, институт выдачи требует конкретно-исторического подхода, т.к., учитывая основные черты различия различных эпох можно дать объективный анализ института экстрадиции.

Вторая концепция не связывает процесс становления института экстрадиции с генезисом международного права, а указывает на собственную историю, особенности возникновения и развития института выдачи преступников – экстрадиции.

История экстрадиции берет свое начало с возникновения первых признаков дипломатии и международного права. Историю экстрадиции можно разделить на пять периодов.

Первый период начинается с древних времен и завершается в конце XVII в. В этот период выдача преступников не являлась частым явлением и в основном имела место в отношении политических преступлений, а также в отношении еретиков и перебежчиков.

Второй период начинается с XVIII в. и заканчивается первой половиной XIX в. Этот период характеризуется наличием договоров между государствами не только в отношении бунтовщиков и перебежчиков, но также лиц, виновных в совершении преступлений уголовного характера.

Третий период начинается с 1840 г. В этот период государства начали согласованную кампанию в отношении беглых преступников.

Четвертый период берет свое начало после 1948 г. и заканчивается 1998 г. принятием Римского статута Международного уголовного суда. Именно после Второй мировой войны интенсивно стали развиваться международные отношения. В этот период на первый план вышла необходимость построения международной безопасности и предупреждения совершения в будущем преступлений против мира и безопасности человечества.

Пятый период берет начало с 2002 г. с вступлением в силу Римского статута Международного уголовного суда, после его ратификации 62 подписавшим государством – Антигуа и Барбудой. Этот период характеризуется понятийной дифференциацией экстрадиции, выдачи, высылки и передачи преступников, как они упоминаются в Римском статуте МУС.

Кроме вышесказанной периодизации, среди ученых по поводу возникновения института экстрадиции существуют две точки зрения.

Согласно *первой точке зрения* – зарождение института выдачи связывается с историческим развитием международного права.

В соответствии со *второй точкой зрения,* зарождение института выдачи связывается с буржуазными революциями конца XVIII и начала XIX вв., с отрицанием существования международного права в древнем мире.

Ряд юристов, особенно те, кто занимается институтом экстрадиции, в частности профессор Р.М. Валеев придерживается мнения, что выдача в любой форме является древним институтом, чье начало можно проследить с древней цивилизации, когда не было еще ни стройной системы норм международного права, ни развернутого учения о нем. Характерной чертой этой эпохи является регионализм, обусловленный тем, что экономические и прочие международные связи охватывали узкие географические районы. «Институт экстрадиции имеет многовековую историю, и его начало можно проследить со времен глубокой древности, когда еще не существовало правовых взаимоотношений в вопросах противостояния преступности в ее современном понимании» – отмечает в этом русле О.В. Пургина.

О существовании выдачи в древнем мире свидетельствуют договоры между отдельными государствами. Так, в договоре 1296 г. д.н.э. между царем хеттов Хеттусилем III и египетским фараоном Рамсесом II, говорилось: «если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать,

и вернет в страну Рамсеса». Заслуживает быть отмеченным также положение Договора об обеспечении если не прав, то безопасности лиц, подлежащих выдаче: «Да не казнят их, да не повредят их глаз, уст и ног».

Также отметим, что имелись договоры о выдаче между отдельными греческими городами-государствами. Выдача широко применялась к беглым рабам в Греции, которые не пользовались правом убежища, рабовладелец мог преследовать раба повсюду, и везде ему оказывали полное содействие.

Как в средние века, так и в новое время лица, совершившие преступления, выдавались довольно редко, поэтому институт выдачи находился в стадии становления. Применение института выдачи ограничивалось еще тем, что в феодальных государствах западной Европы существовал обычай закрепощения всех иностранцев, прибывших в страну без разрешения или пробывших в ней больше года. Отметим также, что мусульманские страны не выдавали исповедующих ислам лиц государствам с иной религией.

Существенный поворот в судьбе института выдачи знаменовала Великая французская революция 1789 г., юридически оформившая право убежища.

В XIX в. право убежища получает общее признание, и выдача приобретает характер взаимной помощи государств в борьбе с общеуголовной преступностью. В этом духе заключаются договоры и принимаются законы о выдаче. С этого времени договоры о выдаче все более и более распространяются на уголовные преступления. Европейские государства стали заключать как двухсторонние, так и многосторонние договоры о выдаче преступников. Первым многосторонним договором в области выдачи был Амьенский договор 1802 г. между Великобританией, Голландией, Испанией и Францией, ст. 20 которого содержала положение о выдаче лиц, обвиняемых в совершении убийства, умышленного банкротства и подделке денежных знаков.

Одним из первых специальных двусторонних соглашений в области выдачи, стал договор 1794 г., заключенный между Великобританией и США. Договора говорила о выдаче за совершение только двух преступлений – убийства и подделки денежных знаков. Ст. 20 вышеуказанного Амьенского договора называла уже три состава – убийство, подделка денежных знаков и злостное банкротство. Договор Вебстера – Ашбуртона 1842 г. перечислял шесть составов. К 1870 г. Великобритания в число экстрадиционных преступлений включала уже 19 наименований, а договор между США и Великобританией 1932 г. насчитывал их уже 27.

Первым законом о выдаче стал бельгийский закон 1833 г., примеру которого по принятию специального закона о выдаче последовали и другие государства, в частности Голландия и Англия.

Таким образом, в 40-х гг. XIX столетия окончательно устанавливается правило: выдаются только преступники, совершившие уголовные преступления, а не политические преступники и дезертиры. В конвенциях о выдаче значительно расширяется перечень преступлений, за совершение которых лица подлежат выдаче, устанавливаются подробные правила о переговорах относительно выдачи, о предварительном задержании, о соблюдении взаимности, о начале невыдачи собственных граждан и другие вопросы.

Нужно отметить, что наряду с расширением сотрудничества государств в области борьбы с преступностью возникла необходимость кодификации этих норм. В 1880 г. Институт международного права по вопросу выдачи преступников принял

Оксфордскую резолюцию, в которой приветствовал заключение договоров о выдаче и высказал ряд соображений по спорным правовым вопросам. Например, Институт высказался за возможность выдачи без договора, отказ в выдаче за действия политического характера и пр.

Обратила внимание на проблематику выдачи преступников и Лига Наций. В качестве вспомогательного органа она создала 22 сентября 1924 г. Комитет экспертов по прогрессивной кодификации международного права, задачей которого было, в частности, изучение и вопроса экстрадиции.

Также можно отметить, что в этот период происходит становление новой характерной черты института выдачи. Он не только служит борьбе государств против преступности, но и обеспечивает некоторые права выдаваемых. Например, утверждаются принципы двойной криминальности и специализации или конкретности.

В целом институт выдачи развивался в соответствии с исторической тенденцией развития международного права. В данный период становится нормой невыдача политических преступников. Встречающиеся отклонения от общего пути носили переходящий характер, не оказывая влияния на общепринятые принципы института выдачи.

Отметим, что в соответствии с вышеприведенной периодизацией, 1840–1943 гг. охватывают третий период в истории экстрадиции, а с 1943 г. начинается четвертый этап в развитии данного института. В этой связи можно отметить, что Вторая мировая война показала необходимость отсылать военных преступников в страны, в которых были совершены их действия. Для этого уже в 1942 г. союзные державы приняли «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления», а в соответствии с Уставами Нюрнбергского и Токийского международного военного трибуналов, лица, обвиняемые в совершении военных преступлений должны были быть выданы вышеуказанным трибуналам.

В 50-70х гг. XX века международное сообщество в лице ООН приняло ряд многосторонних договоров и конвенций в области экстрадиции, включая типовые правила выдачи. Кроме того, на региональном уровне, в частности европейские государства приняли региональные акты в области экстрадиции преступников. Международные нормы об экстрадиции, основанные на европейской системе, были кодифицированы Европейской конвенцией о выдаче правонарушителей, принятой Советом Европы в 1957 г. и дополнительными протоколами к ней 1975 и 1978 гг.

Кроме Европейской конвенции 1957 г. на европейском континенте были приняты Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Берлинская конвенция о пере даче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 г., Конвенция об обмене лиц, совершивших преступления 1983 г., Конвенция об упрощенной процедуре выдачи 1995 г., Конвенция по проблемам выдачи 1996 г. и другие. В азиатском континенте была принята Конвенция ЛАГ о выдаче преступников от 14 сентября 1952 г.

Европейская конвенция о выдаче правонарушителей 1957 г. легла в основу Типового договора о выдаче, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. Вопросы экстрадиции регламентируются и в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., заключенной в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ).

С вступлением в силу в 2002 г. Статута МУС начинается современный, пятый этап в развитии института экстрадиции. Как справедливо отмечается в диссертационной работе Ю.Г. Васильева, «Статут подвел собой историческую черту под продолжительной и масштабной работой по кодификации норм международного уголовного права», «Римский статут Международного уголовного суда создал институционно обустроенную и предметно регламентированную в объеме семнадцати статей (статьи 86-102) систему международного сотрудничества и судебной помощи. Институт выдачи преступников (экстрадиции) через процедуру передачи лиц суду занял в этой системе основополагающее место».

Таким образом, можно заключить, что история развития института выдачи – экстрадиции, тесно связана с историей и развитием современного международного права, в частности, международного уголовного права.

В настоящее время институт экстрадиции продолжает развиваться. Активное развитие правового регулирования в данной области объясняется ростом значения института экстрадиции в борьбе с преступностью и усложнением его задач. Развитие международно-правового регулирования дополнительно стимулируется наличием различий в правовых системах государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников в международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2002. – С.3.

2. Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2004. – С. 8.

3. Романов А.К., Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. – 2005. – 3. – С. 91-98.

4. Левин Д.Б. История международного права. – М.: Международные отношения, 1962. – С. 4.

5. Валеев Р.М. Выдача преступников в международном праве. – Казань: Казанский университет, 1976. – С. 11.

6. Пургина О.В. Экстрадиция: основания и порядок ее осуществления // Миграционное право. – М., 2009. – № 4. – С. 5.

7. В работах ряда авторов можно встре¬тить утверждение, что наиболее древним договором о выдаче яв¬ляется договор 1242 г., заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II, или договор 1376 г. между королем Карлом V и графом Савуа, договор 1303 г. меж¬ду английским королем Эдуардом III и французским королем Фи¬липпом Красивым (Ro1in A. Quelques questions relatives a 1'extradition // Recueil des Cours... – P., 1923. – T.1. – P. 194). С подобными утверждениями трудно согласиться, ибо они пытаются ограничить историю международного права историей государств Европы и их взаимоотношений.

8. Цит. по: Валеев Р.М. Выдача преступников в международном праве. – Казань: Казанский университет, 1976. – С. 11.

9. See: The American Journal of International Law. – New York, 1935. – № 1-2. – P. 41.

10. See: Ibid. – P. 73-74.
11. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. – М., 1957. – С. 357.
12. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Общая часть. Вып. 1. – СПб., 1887. – С. 313.
13. See: The American Journal of International Law. – New York, 1935. – № 1-2. – P. 300-301.
14. Власов А.Р. Взаимосвязь института экстрадиции и института убежища // Московский журнал международного права. – М., 1999. – № 5. – С. 79
15. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2002. – С. 12, 15.